

Бал в Симбирске. Репродукция из журнала "Москвитянин". 1850

✓ ПОЭТ И МУЗЫКА

На стихи Николая Языкова многие профессиональные композиторы и любители написали десятки произведений различных вокальных жанров.

В настоящее время установлены публикации 38 произведений 22-х авторов. В их числе А.Н. Верстовский, А.А. Алябьев, А.С. Даргомыжский, Э.Ф. Направник, С.И.Танеев – имена широко известные. Однако самым популярным произведением на стихи нашего земляка остается дуэт «Моряки» («Нелюдимо наше море») малоизвестного композитора Константина Петровича Вильбоа (1817-1882). На втором месте по исполняемости – романс А.С. Даргомыжского «Влюблен я, дева красота», на третьем – песня «Из страны, страны далекой, с Волги-матушки широкой» (муз. А.А. Алябьева).

Творчество Н. Языкова привлекло внимание музыкантов уже в 1820-е годы. Поэт любил музыку – сам пел, сочинял тексты песен, записывал русский песенный фольклор, принял участие в составлении и публикации в Симбирске знаменитой «песенной прокламации» 1838 года, программном документе русских фольклористов, с удовольствием посещал концерты профессиональных музыкантов и певцов, обожал цыганское пение.

Музыкальные предпочтения сформировались у нашего земляка на родной симбирской земле, где он впитал напевы своих нянюшек, крепостных дворовых людей, услышал раздолбные и грустные песни волжских рыбаков и бурлаков. Воспитываясь в дворянской среде, посещающая балы и вечера в Симбирске, Н. Языков хорошо знал музыкальный быт провинциального дворянства.

Оказавшись в Дерпте (ныне Тарту, Эстония) в 1822-1829 г., он приобщился к культуре прибалтийских немцев. Часто бывая в доме доктора медицины, профессора И.Ф. Мойера (1786-1858), женатого на М.А. Протасовой, поэт был слушателем концертов профессиональных немецкоязычных певцов.

Земляк и товарищ молодого Языкова А.Н. Татаринов в своих воспоминаниях писал о годах, проведенных в Дерпте: «В последнее время на всех наших сходках, в особенности по настоянию Языкова, пелись, вместо немецких, преимущественно наши народные и цыганские песни. Один москвич, хотя немецкого происхождения и с немецким развитием, но с натурой совершенно обрусевшему в слишком разгульной трактирной московской жизни, руководил нашими хорами. Он был хорошим музыкантом и, с гитарой в руке, с ухватками предводителя цыган, восхищал всех нас, в особенности же Языкова. Впрочем, и немцам очень нравились наши напевы. Мы иногда катались на лодках вдоль по Эмбахи, и по берегу всегда следовала за нами толпа народа, с жадностью слушая то заунывные, то разгульные наши хоры. На всех пирушках всегда пелись с особым восторгом и песни Языкова; их клал на музыку тот же немецкий москвич Науман. Некоторые из них были переведены на немецкий язык, и доселе поются в Дерпте не только русскими, но и немецкими буршами».

В письмах к родным из Дерпта, Петербурга, Симбирска и Москвы поэт сообщал о своих музыкальных впечатлениях.

Брату Петру о коронационных торжествах в сентябре 1826 года в Дерпте: «В этот день студенты праздновали торжественно: все собрались на площадь с музыкой – гобоями, бубнами, литаврами и рогами, вином и трубами, составили большой круг и танцевали».

Зиму 1829-1830 годов Языков провел в родном Симбирске, где снова окунулся в музыкальную атмосферу провинциальных дворянских балов и вечеров.

В письме к сестре Прасковье 5 февраля 1830 года он сообщил: «Третьего дня был у Татаринова, и вообрази себе <...> и я был там и мед пил! <...> Танцевали без устатку <...> из кавалеров особенно отличился мой то-

варищ по Дерпту А.Н. Татаринов. Он явил при сей верной оказии чрезвычайную неумоимость ног своих и <...> неимоверную изобретательность ума при составлении фигур в котильоне».

Брату Александру, находившемуся в Уфе, тогда же написал: «Я все по балам да вечерам – был на бале у Татаринова, у Столыпиных, зван и не поеду к Кондакову – развиваюсь, в некотором смысле».

Приехав в Москву весной 1830 г. и поселившись в доме Елагиных-Киреевских, Н. Языков получил возможность посещать театры и концерты в древней столице.

В письме, датированном 23 июля 1830 г., он поделился с братом Александром впечатлениями от концерта европейски известной певицы Генриетты Зонтаг (1805-1854): «Сюда недавно приехала славная немецкая певица Зонтаг; всё, имеющее ухо, стремится ее слышать, и я уже успел не отстать в этом случае от просвещенной публики и насладился божественным голосом соловья Германии <...> из райка: все было занято и битком набито».

В ноябре 1831 г. поэту удалось побывать на концерте замечательной русской певицы Прасковьи Бартеневой (1811-1872), ученицы М.И. Глинки. «На прошлой неделе, – сообщил Николай брату Александру в письме от 11 числа, – я насладился слушанием истинно очаровательного пения соловья российского – Бартеневой – и обещался написать к ней стихи – и напишу».

Написал ли он эти стихи, нам не известно, но известны три стихотворения, посвященные знаменитой цыганке Тане, лучшей певице прославленного А. Пушкиным, Л. Толстым, А. Островским и многими другими литераторами московского хора Ильи Соколова.

В день свадьбы А.С. Пушкина и Н.Н. Гончаровой, 18 февраля 1831 года, в доме П.В. Нащокина, где проживала его возлюбленная, цыганская певица Ольга Солдатова, произошла первая встреча другой восхитительной певицы, красавицы Тани, и нашего поэта. Татьяне было 23 года, Николаю – без малого 28 лет.

«Сидела я в тот день у Ольги, – рассказала певица. – Вечером вернулся Павел Войнович (Нащокин), и с ним этот самый Языков. Белокурый был он, толстенький и недурной. Они там на свадьбе много выпили, и он совсем как не в своем уме был. Как увидел меня, стал мне в любви объясняться. Я смеюсь, а он еще хуже пристает, в ноги мне повалился, голову на колени мне уронил, плачет: «Я, говорит, на тебе женюсь. Пушкин на красавице женился, и я ему не уступлю...».

Н. Языков посвятил Тане три вскоре написанных стихотворения: «Весенняя ночь» («В прозрачной мгле безмолвствует столица»), «Перстень» («Да, как святую берегу я»), «Элегия» («Блажен, кто мог на ложе ночи»). «Элегия» стала одним из известных ныне произведений, написанных А. Алябьевым на слова Н. Языкова. В марте 1832 года поэт написал своему приятелю А. Вульффу: «Да! Знаешь ли ты мои песни в честь примадонны здешнего цыганского табора? Если нет, то я пришлю их тебе. Да будет тебе известна и новейшая история моего сердца – во всем разнообразии вольной его влюбчивости!»

А.О. Смирнова в своих «Записках» отметила: «Пушкин рассказывал нам про свои поездки в табор с Нащокиным и Языковым...».

Придет время, и в Ульяновске будет создан Театр песни и романса, коллектив которого будет исполнять только произведения на стихи симбирских поэтов. А таковых создано более пятисот!

Сергей Петров

РОМАНС

Влюблен я, дева-красота!

Стихи Н. Языкова, музыка А. Алябьева

Allegretto moderato.

CHANT

PIANO

Влюблен я, дева-красота! твой раз-говор жи-вой и страстный,
 твой го-лос ан-гельский пре-красный, твои ру-мя-ны-е уста!

Maestoso.

Дай

мне то-бой на-лю-бо-вать-ся твои на-слу-шать ре-чи,
 твои ру-мя-ны-е уста!

Andante amoroso.

меч-тай-ся на-ку-ю твою – ей твою –

rall

мне да-хань-ечь на-ды-шать – ся

rallent

а tempo

мне да-хань-ечь на-ды-шать – ся

а tempo pp

Fine.

Влюблен я, дева-красота!
 В твой разговор, живой и страстный,
 В твой голос ангельски-прекрасный,
 В твои румяные уста!

Дай мне тобой налюбоваться,
 Твоих наслушаться речей,
 Упитись песнью твоей,
 Твоим дыханьем надышаться!